

**МБУК «Анапская ЦБС»
Детско-юношеская библиотека-филиал №1
имени В. И. Лихоносова**

**Литературный альманах
«Певец казачьей доблести и славы»
(100 лет со дня рождения И.Ф. Вараввы)**

Анапа, 2024

Иван Фёдорович Варавва по праву принадлежит к числу ведущих поэтов Кубани. Его творчество, светлое и жизнеутверждающее, воспекает благодатную кубанскую землю, людей, населяющих её.

***Люблю тебя, мой солнечный простор,
Моё неповторимое сказанье
– Размашистые станы синих гор,
Седая даль желтеющей Кубани.
Под камышовой крышей вырос я,
Собрав пути ушедших поколений,
И нет мне в этой жизни забытья
От дум твоих, от песен и волнений.***

05.02.1925–13.04.2005

Первые поэтические пробы Ивана Вараввы зарождались в школьном отрочестве. Крутой полыхающий путь от околицы приазовской станицы до Берлина стал торной дорогой из мирной ребячьей идиллии в солдатскую зрелость. И в этой купели и колыбели сформировалось у молодого поэта своё самобытное видение. Настоящее мастерство и умение придут вместе с учёбой в Московском литературном институте имени М. Горького при Союзе писателей.

- Я свою судьбу давно уже решил. Поеду домой, в станицу, песни казачьи послушаю. Может, что и напишется! - отвечал он друзьям-однокурсникам. Жизненный выбор был сделан правильно. В дальнейшем, в своих рецензиях на выходящие в Москве и Краснодаре новые книги Ивана Вараввы, разные критики напишут о том, что Иван Варавва - один из наиболее известных поэтов Кубани, что он вносит свою лепту в развитие доброй традиции русской и советской поэзии...

Простой станичный паренёк, вчерашний школьник, Великая Отечественная война застигла его в августе 1942 года в казачьей станице Староминской, здесь, на берегу тихой речки Сошки, прошли детство и юность Ивана Вараввы. Здесь он начал писать первые стихи, по-юношески мечтательные и чистые. И тут грянула война. Потомок старинного казачьего рода добровольцем ушёл на фронт.

***Идём мы по хмурым, пустым городам,
Жестокой войной разорённым, -
Юнцы, возмужавшие не по годам
Под воинским стягом червонным.***

***Идём мы в лучах пятикрылых зарниц -
Бойцы двадцать пятого года,
Ребята из дальних и ближних станиц -
Особой чеканки порода.***

***Ряды наши вражьи осколки секли,
Свинцовые пули косили,
На всех перекрёстках планеты Земли,
На всех перекрёстках России.***

**Пыльная дорожка облаком клубится,
Где зарю в пшенице пьют перепела,
Покидают хлопцы тихую станицу –
Каждому разлука сердце обожгла.
Позвала товарищей служба фронтовая:
В горы, к партизанам в тёмные леса.
Матери платками слёзы вытирают,
Тихо выцветают ясные глаза.
Не грустите, милые, мы вернёмся скоро,
Не беда, что воину - восемнадцать лет.
Пыльная дорожка, Родины просторы,
Орудийным громом взорванный рассвет ...**

**Акации цвели и маки пламенели,
В малиннике ютились соловьи.
А молодость моя, в продымленной шинели,
Несла свою весну сквозь шквальные бои.**

Светлая чарующая поэзия его ранней юности возмужала и обрела свою силу на тернистых путях военной солдатской судьбы. Писал в окопах, на передовой, у старшины брал бумажные мишени и писал с обратной стороны листа.

***Там, на Зееловских высотах,
Последний бой жестоким был.
И в том бою мой дядька Фёдор
Шальную голову склонил...***

ОГОНЬ ЗЕЕЛОВСКИХ ВЫСОТ (Казацкая быль)

***Чуть заря вдали затрепетала,
Соловей затёхкал и затих,
Над огнём и смертью, над металлом,
Над судьбой товарищей моих...***

СОЛОВЬИ НАД ОКОПОМ

***Лейтенант из приплюснутой фляжки,
Где фашистская сломлена прыть,
Поливает степную ромашку, -
Самому ж ему хочется жить!
Забинтована грудь лейтенанта,
Словно в пламени больно горят
Две глубокие красные раны -
Не дают поднимать автомат...***

РОМАШКА

Молодой поэт в своих стихах отражал всё, что происходило вокруг него, давал оценку событиям происходившим вокруг. Бои и атаки, смерть и тяжкие ранения, ежедневный быт бойцов, крепкая солдатская дружба.

**На берегу жестокой памяти
Я вновь приметил тишину,
Что по хребтам свинцовой замяти,
Сюда пришла через войну.**

**Была она такую хрупкою
И нереальной была.
Крутился голубь над голубкою,
Летала звонкая пчела.**

**А память всё-таки не верила,
Что это вправду тишина,
С невозместимыми потерями,
Взяла которые война!**

НА ЭЛЬБЕ ТИШИНА

**Я сидя спал в разрытой щели,
Уткнувшись в жёсткий воротник,
К уюту шапки и шинели
За восемь месяцев привык.**

**Был сон холодным и тягучим,
Местами розовым чуть-чуть.
А по холмам дымились тучи,
Означив наш победный путь.**

**Вниз по реке дома пылали,
Чернела степь – был страшный бой,
Когда фашиста отбивали
Последней силой огневой...**

**... Живые... Вышли мы к оврагу.
Отважным – золото наград.
– А мне? За что мне «За отвагу»?..
– За то, что выдюжил, солдат!**

МЕДАЛЬ

Рядовой пехотный стрелок и наводчик ротных миномётов Иван Варавва принял участие в прорыве вражеской «Голубой линии» на Новороссийском направлении. В мае 1943 года, при штурме высоты «Сопка героев», под станицей Крымской был ранен и тяжело контужен.

*Когда метёт во все широты
Мужское злое: «Душу-мать! .. »
Никто распластанную роту
Не может с наледи поднять.
Дрожат чубы, сердца седеют,
Грохочут залпы у виска,
И в ту минуту апогея -
Ты в землю вдавлен до броска...
...Тогда Иван, курносый взводный,
Рванёт наган из кобуры.
И гневный миг короткой схватки
Приблизит майский наш салют.
Его потом на плащ-палатке
С пробитой грудью унесут.
А хлопец родом был с Кубани ...
Он превозмог и боль, и страх.
Звезда мерцает на погоне -
С безбрежной млечностью в глазах.*

**1943, г. Новороссийск,
Малая земля**

В звании сержанта стал комсоргом роты полковых автоматчиков. 20-летним сержантом в мае победного 1945 года молодой поэт Варавва оставил свой автограф на стене рейхстага в Берлине. Награждён тремя боевыми орденами и медалями.

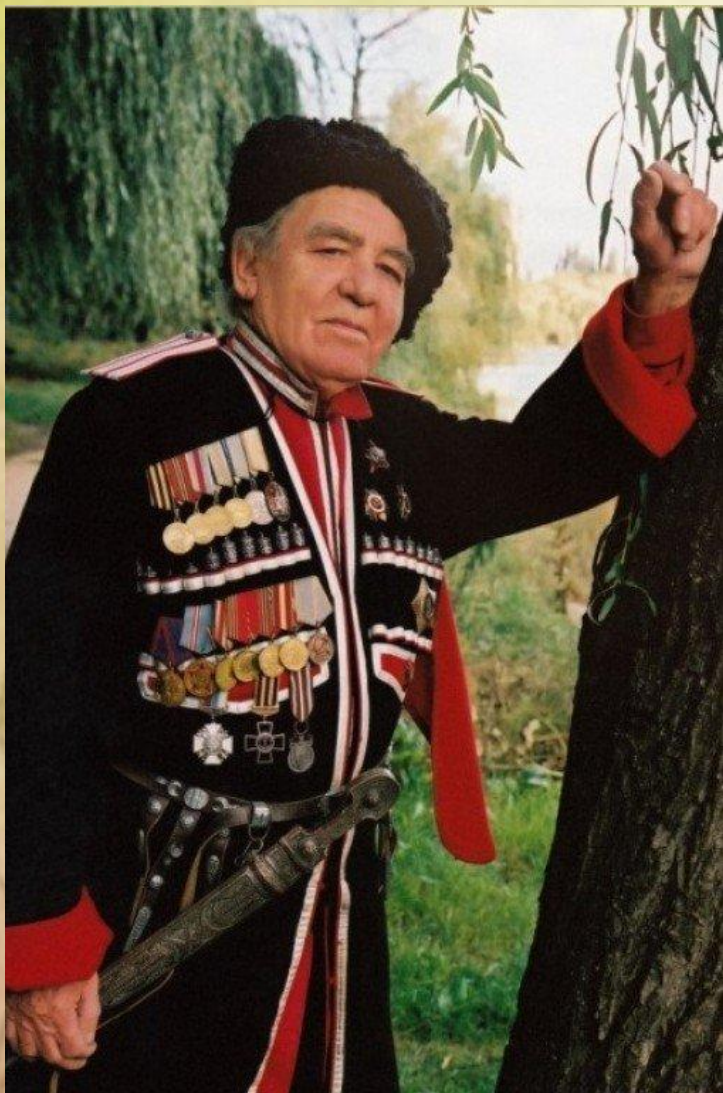

***Уснул казак у стен рейхстага
В конце поверженной войны,
Под окрылённым алым стягом
Своей весны, своей страны...***

***...На пяточке чужой державы
Сморил солдат российских сон.
Брала весна земное право
Сквозь битый камень и бетон.***

БЕРЛИНСКИЙ СОН

**Всё, чем жив, что ведаю и знаю,
Что добыл в походе и в бою, -
Моему отеческому краю
В доброе наследство отдаю.**

**Отдаю весну родной станицы,
С грозовой верностью сердец,
Зрелый колос радужной пшеницы
И цветок казачий воронец.**

**Край родной!.. Сады твои и нивы,
Цепи гор, седая даль морей...
Был бы ты, а мы-то будем живы
Щедростью и радостью твоей.**

**Чем богат, что ведаю и знаю.
Что добыл в походе и в бою -
Дорогому солнечному краю
В вечное наследство отдаю.**

Использованная литература

Варавва, И.Ф. Казачий край: сборник стихов / И.Ф. Варавва. – Краснодар: 1970. – 408 с.

Варавва, И.Ф. Казачий курень / И. Ф. Варавва. - Краснодар: Традиция, 2013. - 200 с.

Варавва, И.Ф. Кольчуга Святослава: стихотворения и поэмы / И. Ф. Варавва. - Краснодар: «Советская Кубань», 2006. 672 с.

Варавва, И.Ф. Орлиные стаи: стихотворения и песни. / И. Ф. Варавва. - Москва: Современник, 1985. - 175 с.

Варавва, И.Ф. Пожары Отечества: стихотворения и поэмы / И. Ф. Варавва. - Краснодар: «Советская Кубань», 2001. - 608 с.

Окопники: сборник стихов о войне. – Краснодар, 1995. - С. 13-42.

**Подготовлено зав. центром краеведения
Гриценко С.А.,
главным библиотекарем Чунарёвой Н.П.**